

Яшин Антон Олегович, начальник отряда по воспитательной работе с осужденными, ФКУ ИК-5 УФСИН России по Владимирской области

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНО ЗАРАЖЁННЫХ ОСУЖДЁННЫХ

Аннотация: Вопросы изучения личностных особенностей криминально зараженных осужденных актуальна в условиях трансформирующейся преступности в современном мире. Оценка риска рецидива осужденных является прагматичной, практически значимой. В настоящей статье исследуются личностные особенности криминально заражённых осуждённых.

Тщательное их изучение поможет решить основную задачу криминологии в исследовании пенитенциарной преступности – распознавание механизма движущих сил внутренних источников этих процессов с целью проведения комплекса профилактических мероприятий, направленных на недопущение приобщения осужденных к тюремной субкультуре, а в случае их приобщения – осуществление мероприятий по пресечению противоправной деятельности.

Ключевые слова: криминально зараженные осужденные, криминальная субкультура, тюремная субкультура, пенитенциарная преступность, личностные особенности осужденных.

Abstract: The issues of studying the personal characteristics of criminally infected convicts are relevant in the context of transforming crime in the modern world. Assessment of the risk of recidivism of convicts is pragmatic, practically significant. This article examines the personal characteristics of criminally infected convicts. A thorough study of them will help solve the main task of criminology in the study of penitentiary crime – recognizing the mechanism of the driving forces of

the internal sources of these processes in order to carry out a set of preventive measures aimed at preventing the convicts from joining the prison subculture, and in case of their involvement, the implementation of measures to suppress illegal activities.

Key words: criminally infected convicts, criminal subculture, prison subculture, penitentiary crime, personal characteristics of convicts

На сегодняшний день в исправительных колониях прослеживается динамика увеличения совершения преступлений. Так, коэффициент преступности с 2015 по 2021 год увеличился немного больше чем на одну вторую: в 2015 г. на 1000 человек приходилось 1,36 преступления (всего совершено 754 преступления (при среднесписочной численности осужденных 553 393 человека), а в 2021 г. – 2,47 (всего – 1184 при среднесписочной численности осужденных 479 400 человека) [4].

Наиболее часто пенитенциарные преступления совершают криминально зараженные осужденные, то есть такие осужденные, которые, как правило, неоднократно судимы, и как показывает практика, в основном за преступления в сфере половой свободы и половой неприкосновенности личности, а также преступления против личности. Для таких осужденных характерны отчужденность и изолированность, связанная с низким уровнем коммуникативной компетентности, напряженность и эмоциональные нарушения.

Криминально зараженные осужденные наиболее подвержены влиянию тюремной субкультуры, которая в своем развитии обуславливает некоторые значимые традиции, в том числе, правила, нормы, имеющие степень противоречий законопослушному обществу, которые часто оправдывают преступный образ жизни, и систему совершения различных преступлений.

Попадая в места лишения свободы, такие осужденные становятся участниками тюремной субкультуры, устои и традиции которых они обязаны соблюдать, в чем и проявляется их криминальна зараженность.

Тюремная субкультура представляет не только свод норм и правил поведения осужденных, но и имеет свои языковые особенности, выраженные в употреблении сленга.

Необходимо отметить, что тюремная субкультура развивалась довольно долгое время, подвергаясь также изменениям на фоне политических режимов, в связи с чем, имеет твердый, устойчивый характер и не подлежит искоренению. В настоящее время уголовные традиции являются, в своем роде, противостоянием порядку и условиям отбывания наказания. В связи с чем, наибольшие трудности в проведении воспитательной работы с криминально зараженными осужденными, вызывают именно те лица, которые придерживаются их правил и устоев.

Итак, криминально зараженные осужденные – это профессиональные преступники, ориентирующиеся на криминальную субкультуру и вводящие ее нормы в среду ситуативных осужденных.

Как показывает практика, тюремная субкультура конкретизирована культурой меньшинства, так называемой системой, которая имеет ряд противоречий в стандартной системе культуры. В любом цивилизованном обществе, лица совершившие преступления подвергаются изоляции от общества.

Однако, находясь в исправительном учреждении, криминально зараженные осужденные руководствуются принципами и образцами противоправного поведения и преступного образа жизни в целом, эти неформальные нормы стимулируют и стабилизируют данный образ жизни и соответствующее ему поведение. Они служат средством сплочения уголовной среды, защиты ее от вмешательства со стороны администрации. В последующем они распространяют тюремную субкультуру среди осужденных, впервые оказавшихся в исправительных учреждениях, расширяют сферу криминогенного влияния и втягивают в орбиту преступной деятельности новые поколения правонарушителей.

Как правило, криминально зараженные осужденные стремятся

к объединению в группы, что, по мнению Ю.М. Антоняна, является естественным процессом. Он обращает внимание, что указанной категории осужденных особенно важна оценка его поведения членами группы, в которую он входит [1, с. 37].

Криминально зараженные осужденные отличаются повышенной эгоцентричностью, ориентацией на индивидуальные способы удовлетворения личных потребностей, в связи с чем они часто вступают в противоречие с групповой формой взаимодействия в общности осужденных.

В силу обособленности и закрытости неформальных групп осужденных, и потому ослабления возможности контроля со стороны администрации, усиливается податливость осужденных групповым влияниям, и совместная деятельность в таких группах может приобретать порой и преступную направленность.

Также достаточно остро стоит на сегодняшний день проблемы ненормативной лексики осужденных в местах лишения свободы. Культура речи один из неоспоримых признаков воспитанного, образованного и законопослушного человека. По словам великого советского педагога, писателя и публициста В. А. Сухомлинского «Речевая культура человека – зеркало его духовной культуры» [2, с. 261].

Формирование культуры речи осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, имеет особую важность. Исследования известного психолога А. Р. Лурия четко указывают на тесную связь речи и сознания [3, с. 677]. Таким образом, изменить сознание, не изменив речевую составляющую человека, невозможно.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству Российской Федерации воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных к лишению свободы и направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Все указанные

компоненты невозможно применить к человеку, не имеющему уважения к культурной речи и склонному к употреблению нецензурных слов и выражений.

Недопустимость использования ненормативной лексики осужденными в местах лишения свободы четко определена действующим законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативными актами.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 УИК РФ «Осужденные должны исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены», а согласно требованиям Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295, осужденным запрещается употреблять нецензурные и жаргонные слова.

Указанное нарушение может повлечь применение к осужденным дисциплинарного воздействия. При этом следует отметить, что дисциплинарная практика всегда была и остается одним из самых эффективных мер воспитательного воздействия на криминально зараженных осужденных и профилактики нарушений установленного порядка отбывания наказания. Употребление осужденными нецензурных и жаргонных слов и выражений, в этом смысле, не исключение.

Однако привлечение осужденных к дисциплинарной ответственности за употребление нецензурных и жаргонных слов или выражений может столкнуться с определенными проблемами. Суть их сводится к тому, что, несмотря на большое количество научных исследований вопроса использования ненормативной лексики, множества классификаций ненормативных слов, в действующем законодательстве нет четкого определения понятия нецензурное или жаргонное выражение. В ведомственных нормативных документах нет конкретного перечня таких слов, либо инструкции по их выявлению и определению, что, на наш взгляд, является существенным недостатком.

Повышение эффективности работы сотрудников по организации

воспитательной работы с криминально зараженными осужденными в части профилактики использования нецензурных и жаргонных слов и выражений и, как следствие, повышения уровня культурного развития данной группы осужденных, можно достигнуть только посредством совершенствования действующего законодательства, а также ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок и условия отбывания наказания.

Криминально зараженные осужденные высказывают неуважение к сотрудникам администрации, нередко провоцируют их на совершение противоправных действий, вводят их в заблуждение, пренебрегают трудом, проявляют жестокость по отношению к другим осужденным, нарушают условия и порядок отбывания наказания, принимают меры к приобретению запрещенных вещей и предметов, играют в азартные игры, применяют жаргонные выражения и т.д.

Криминальная субкультура, которой придерживаются указанная категория осужденных, оказывает негативное влияние на духовно-нравственное развитие личности. Она способствует дезорганизации исправительного учреждения, установлению в обществе правового нигилизма. Кроме того, именно она порождает конфликты среди осужденных, которые нередко перерастают в совершение последними преступлений.

Полагаем, что развитие и существование тюремной субкультуры в среде криминально зараженных осужденных стимулируется как влиянием со стороны лидеров преступной среды, так и самими условиями отбывания наказания (коллективное содержание осужденных). Профилактика приобщения осужденных к тюремной субкультуре – серьезная и значимая задача, решение которой зависит от комплексного взаимодействия отделов и служб исправительных учреждений.

В отношении осужденных, строго придерживающихся норм и правил неформальных традиций и уголовных устоев, должна вестись воспитательная работа индивидуального направления, с учетом психологических особенностей и криминальной запущенности. Безусловно, способствовать эффективности

данному направлению будет изолированное содержание таких осужденных от других лиц, отбывающих наказание.

К наиболее значимым проблемам, которые требуют достаточно кардинальных изменений в организации процесса исправления криминально зараженных осужденных относится необходимость изменений в целях и задачах подготовки специалистов, компетентных в определении и выполнении реально достижимых задач обеспечения эффективности процесса исправления и последующей ресоциализации данной категории осужденных.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение / Ю.М. Антонян. – Ереван, 1987. – 176 с.

2. Бабаев Р.Г.О. О некоторых вопросах противодействия преступной субкультуре / Р.Г.О. Бабаев // В сборнике: Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». Курск, 2021. – С. 261-263.

3. Букчина Б. З. Орфографический словарь русского языка / Б.З. Букчина. – М., 2008. – 709 с.

4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за 2015–2021 годы. Статистические данные ФКУ НИИИТ ФСИН России – URL:<https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 04.08.2022).